

Марков Даниил Александрович

студент

Научный руководитель

Корнакова Светлана Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Аннотация: в статье исследуется общественная опасность разглашения тайны усыновления (удочерения) как обязательный признак преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ. Автор анализирует характер ущерба, который носит преимущественно моральный характер, а также рассматривает дискуссионные вопросы квалификации деяния и объема сведений, составляющих тайну усыновления. Обосновывается необходимость обращения к нормам Семейного кодекса РФ для определения круга охраняемых сведений в условиях бланкетности уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: тайна усыновления, общественная опасность, разглашение, квалификация преступления, семейное законодательство.

Характеристика любого общества как общности отдельных индивидов, предполагает его характеристику в качестве совокупности неразрывных связей которые возникают между отдельными членами общества и отдельными социальными группами, связанными между собой взаимными интересами. Поведение членов общества предполагает следование определенным правилам, установленным в обществе, и нарушение данных правил ведет к нарушению таких связей причиняет ущерб не только самим членам общества, но и непосредственно общественным отношениям.

Общественная опасность как правовая категория для признания деяния преступным является неотъемлемой, но вместе с тем, в законодательстве отсут-

ствуется нормативное определение общественной опасности, оно разрабатывается доктриной уголовного права. При этом распространенной точкой зрения является определение общественной опасности как степени выражения важности тех общественных ценностей, на которые направлена уголовно-правовая защита [5, с. 378].

Общественная опасность разглашения тайны усыновления (удочерения) заключается в посягательстве на семейную тайну в виде факта усыновления, последствия совершения данного преступного деяния могут заключаться в причинении усыновленному морального вреда, выраженного в психической травме, вызванной осознанием, что родители, которые его воспитывали не являются его настоящими родителями, что в свою очередь может привести к таким последствиям как утрата родственной связи с усыновителями, возникновению конфликта, что неизменно отразится на воспитании и формировании личности [6, с. 819]. Крайним проявлением общественной опасности разглашения тайны усыновления (удочерения) будет являться доведение до самоубийства усыновленного или усыновителя. Иными словами, характер ущерба в данном случае носит преимущественно моральный характер.

Ряд исследователей под разглашением понимает сообщение кому-либо не только о самом факте усыновления (удочерения), но и о тех сведениях и мерах, которые были предприняты в связи с актом усыновления, а именно, изменении личных данных ребенка и иных сведений [1, с. 52]. Объем сведений, который может быть разглашен в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, законодатель не указывает. Данная статья фактически имеет строение бланкетной, и, хотя в ней отсутствует прямая ссылка на ст. 139 СК РФ, и иные статьи семейного законодательства, в которых содержатся нормы, позволяющие определить характер и объем сведений, составляющих тайну усыновления (удочерения), фактически, для оценки объективной стороны и ее квалификации необходимо обращаться к нормам СК РФ.

Системный анализ норм семейного законодательства позволяет говорить о том, что к тайне усыновления (удочерения) будут относиться сведения, которые

содержаться не только в решении суда, но и документы, направленные на подготовку к усыновлению [1, с. 52]. На наш взгляд, данные сведения будут входить в состав тайны об усыновлении (удочерении) только в том случае, если факт усыновления состоится, если решение суда об усыновлении не будет принято по тем или иным причинам, усыновитель и усыновленный не приобретут соответствующего статуса, тогда как законодатель в ст. 139 СК РФ и ст. 155 УК РФ четко говорит о статусе субъектов данных правоотношений – ими могут быть исключительно усыновленный и усыновители.

В науке существует дискуссия о том, можно ли квалифицировать по ст. 155 УК РФ действия лица, если оно разгласило тайну усыновления (удочерения) и только один из супругов, являющихся усыновителями, не выразил согласия или одобрения на разглашение данных сведений, тогда как второй супруг одобрил разглашение данной информации. Относительно данного спора существует две позиции. Первая – предполагает, что в таком случае действия лица невозможно квалифицировать по ст. 155 УК РФ, так как одобрение второго супруга было получено. Вторая – предполагает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 155 УК РФ, так как одобрение должны были высказать оба супруга [4, с. 99].

Полагаем, что в случае разглашения тайны усыновления (удочерения) одобрение одного усыновителя не должно являться обстоятельством, оправдывающим сам факт разглашения, по нескольким причинам. В качестве первой причины следует высказать убежденность в том, что, если бы усыновители не желали сохранять данный факт в тайне, они бы вели соответствующий образ жизни и не скрывали бы данную информацию. В качестве второй причины следует указать на то, что законодатель в принципе не указывает форму одобрения, которую лицо должно было получить от усыновителя (усыновителей). В качестве третьей причины – на то, что невозможно оправдать факт разглашения, совершенный из низменных или корыстных побуждений, получением одобрения от усыновителей, так как указанные законодателем мотивы противоречат конструкции получения одобрения от усыновителей [7, с. 140]. Соответственно,

если тайна усыновления (удочерения) разглашается вопреки воле хотя бы одного из усыновителей, лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Законодатель не придает квалифицирующего значения непосредственно способу разглашения тайны усыновления (удочерения), разглашение может быть совершено как в устном, так и в письменном виде, в том числе путем размещения в теле-коммуникационной сети «Интернет», публикации в социальных сетях, любых других информационных ресурсах сети «Интернет», средствах массовой информации, публичное заявление и т. д.

Следует обратить внимание, что законодатель не выделяет квалифицирующие признаки разглашения тайны усыновления (удочерения), в том числе и по способу распространения информации, но на наш взгляд, учитывая, что любая публикация, обращенная к неопределенному кругу лиц, осуществленная с помощью теле-коммуникационной сети «Интернет» или СМИ, обладает повышенной общественной опасностью, поэтому следовало бы дополнить ст. 155 УК РФ квалифицирующим признаком «разглашение тайны усыновления (удочерения), совершенное с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Учитывая, что законодателем не определены сроки хранения тайны усыновления (удочерения), традиционным в доктрине уголовного права является точка зрения о том, что охраняемое право не имеет определенных сроков [2, с. 85], и возбуждение уголовного дела по ст. 155 УК РФ, возможно и в тех случаях, когда усыновленный достиг совершеннолетия [3, с. 430].

Таким образом, общественная опасность разглашения тайны усыновления (удочерения) заключается в посягательстве на семейную тайну в виде факта усыновления. Последствия совершения данного преступного деяния могут заключаться в причинении усыновленному морального вреда, выраженного в психической травме, вызванной осознанием, что родители, которые его воспитывали, не являются его настоящими родителями, что в свою очередь, может привести к таким последствиям как утрата родственной связи с усыновителями,

возникновению конфликта, что неизменно отразится на воспитании и формировании личности.

Список литературы

1. Ворушило, Е. А. Юридическая ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): вопросы квалификации, проблемы и возможные решения / Е. А. Ворушило, А. Э. Гаврилова, Н. А. Милованова // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики: сб. – 2024. – С. 51–54.
2. Корнакова, С. В. Тайна, конфиденциальная информация и конфиденциальность в контексте защиты информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства / С. В. Корнакова // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 11(180). – С. 81–90.
3. Косицына, С. А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) / С. А. Косицына // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. мат-лов VIII-й Международн. научн.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 427–433.
4. Кручинина, Н. В. Расследование преступлений против семьи / Н. В. Кручинина, Н. Д. Пятибратова. – Москва : Проспект, 2019. – 135 с.
5. Основы права: учебное пособие / Е. Л. Балеева, Т. Ю. Епифанцева [и др.]. – Иркутск, 2010. – 571 с.
6. Чигрина, Е. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации / Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 817–825.
7. Чигрина, Е. В. Мотив как элемент субъективной стороны преступления (на примере ст. 155 УК РФ) / Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Московский юридический журнал. – 2026. – № 2. – Ст. 155. – С. 135–143.